

На правах рукописи

УДК 230.1

КАМАЛДИНОВ АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**КРИТИКА ИДЕЙ «НОВОГО АТЕИЗМА» В СОВРЕМЕННОМ
АПОЛОГЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм,
протестантизм) (теология)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Санкт-Петербург
2024

Работа выполнена на кафедре истории религий и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Научный руководитель Прилуцкий Александр Михайлович, доктор философских наук, доцент, истории религий и теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты: Богатырев Дмитрий Кириллович, доктор философских наук, профессор, ректор автономной некоммерческой организации высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского»

Курилов Виктор Алексеевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина»

Ведущая организация Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Защита состоится 7 июня 2024 года в 15.00 на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.13, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» по адресу: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корпус 20, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» и на официальном сайте университета по адресу: https://dissert.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000000994_Disser.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. «Новый атеизм» — это обобщенное название мировоззрения ряда современных ученых и публицистов, которое основывается на отрицании сверхъестественного как онтологической категории, а также на идее неприятия религиозной веры. Справедливо считается, что «Новый атеизм» ведет свое начало с публикации книги публициста С. Харриса «Конец веры: религия, террор и будущее разума» в 2004 году. Наибольшую распространенность «Новый атеизм» получил в США и Великобритании, однако влияние поднятой «новыми атеистами» полемики можно обнаружить во многих странах мира, в том числе и в России. Внутри «Нового атеизма» довольно трудно выделить какие-либо течения, однако его явные недостатки со временем привели к возникновению иных видов свободомыслия, среди которых стоит упомянуть «Новый-новый атеизм» и «Атеизм+». Можно предположить, что на сегодняшний день «Новый атеизм» исчерпал себя и догматизировался как мировоззрение, однако он еще активен в плане долгосрочного влияния. Его основные представители, среди которых, кроме С. Харриса, нужно упомянуть биолога Р. Докинза и философа Д. Дэннета, продолжают свою деятельность.

«Новый атеизм» стал популярен среди молодежи и либерально настроенной англоязычной общественности. Он довольно быстро стал претендовать на место единственного атеизма, что вызвало возмущение со стороны англоязычной светской интеллигенции. Стоит отметить, что «Новый атеизм» сыграл свою роль в дестабилизации атеизма в США и Великобритании и, возможно, привлек внимание к проблеме религиозного фундаментализма и связанного с ним терроризма, позже, однако, превратив данную озабоченность в карикатуру. Помимо этого, «Новый атеизм» довольно тесно связан с движением научного популяризаторства, которое также расширило свою аудиторию в последние годы. Однако сегодня, в связи с непрекращающейся критикой, «Новый атеизм» исчезает из повестки дня, а некоторые его деятели в

желании сохранить влияние, как, например, С. Харрис, обращаются к вопросам духовности и пытаются интерпретировать их в рамках светской парадигмы.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной степенью изученности в российских гуманитарных науках «Нового атеизма» как феномена западной формы современного религиозного свободомыслия. Подобная форма вольномыслия возникла в англо-американском либеральном дискурсе только в начале XXI века, и, благодаря развитию информационных технологий, обрела благодатную почву среди настроений российской прогрессивно настроенной общественности. В связи с этим, «Новый атеизм» нуждается в подробном изучении и осмыслении.

Степень научной разработанности проблемы. Вследствие специфики зарождения и развития «Нового атеизма» его критикой и изучением занимаются в основном публицисты, что закономерно, поскольку «Новый атеизм» представляет из себя больше медийный феномен, нежели порождение академической науки. «Новые атеисты», по большей части, являются также и деятелями научного популяризаторства, а потому их риторика нацелена на широкие массы. На эту же самую аудиторию ориентируются, в основном, и их критики. Обсуждаются, по большей части, следующие пункты новоатеистического дискурса:

- 1) Проблема «новизны» данного течения религиозного свободомыслия;
- 2) Несоответствие просветительских амбиций «Нового атеизма» и его неприкрытого обскурантизма в отношении вопросов религии и феномена личности верующего человека;
- 3) Радикальность риторики «Нового атеизма», построение его сторонниками доктрины светского фундаментализма;
- 4) Различные социологические исследования, посвященные таким вопросам, как: количество атеистов в мире и динамика их роста либо сокращения; предпосылки десакрализации общества и факторы, влияющие на нее; зависимость атеистического мировоззрения от семейного воспитания; уровень счастья у атеистов и верующих и пр.;

5) Политическая ориентация «Нового атеизма», его союз с неоконсерваторами и альтернативно правыми, заикленность на исламофобии и оправдание внешней политики США на Ближнем Востоке. Здесь также стоит отметить конфликт «Нового атеизма» с интерсекциональным феминизмом третьей волны;

6) Медийность «Нового атеизма», благодаря которой он превращается в редукцию как прежнего атеизма, так и в гипернауку;

7) Различные отмежевавшиеся от «Нового атеизма» течения, разделяющие его идеи, но отказавшиеся от оскорблений в сторону верующих. Подобные «атеизмы» зачастую являются лишь замаскированной идеологией личностного роста;

8) Возмущение тем фактом, что ограниченный круг «новых атеистов» претендует на трансляцию воли всех атеистов вообще;

9) Общая философская несостоятельность и игнорирование собственного бэкграунда. Отвращение к теологии и абсолютное непонимание религии;

10) Разведение излишней демагогии в общественном пространстве, создание спора ради спора;

11) Активное использование религиозных концептов при объяснении картины мира, в том числе обращение к грубому трайбализму для деления мира на «своих» и «чужих». Квазирелигиозность «Нового атеизма»;

12) Игнорирование социальных, политических, исторических и экзистенциальных предпосылок возникновения каждой отдельной религии;

13) Сциентизм и упрощение всех мировых явлений до примитивного биологизма и механицизма.

Источниковедческая и теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Исследования, посвященные феномену «Нового атеизма», в российской академической науке немногочисленны. Наиболее подробным исследованием является диссертация Слепцовой В. В. «Новый атеизм как феномен современного западного свободомыслия,

защищенная в 2016 году. Основной тезис данной работы повествует о том, что «Новый атеизм» является, по сути, медийной реинкарнацией естественно-научного материализма, а также переработанной риторикой философа Б. Рассела.

Существует также ряд научных статей, посвященных «Новому атеизму». Это статьи аспиранта Стрельцова Е. Г. «Предпосылки возникновения “Нового атеизма”» и «Манифестация “Нового атеизма” в российском публичном пространстве», статья Лушников Д. Ю. «Теизм и “Новый атеизм”: к вопросу о полемике А. Плантинги и Д. Дэннета», статьи исследователя Шохина В. К. «В чем все-таки новизна “Нового атеизма”» и «Феномен атеистического фидеизма», работа религиоведа Д. А. Узланера «“Новый атеизм”: можно ли бороться за науку с помощью невежества?». Незначительно затронут «Новый атеизм» и в российской публицистике. Здесь необходимо отметить статьи С. Худиева «“Новые атеисты”: кто они, и за что нам их благодарить» и С. Чинкова «Критика “Нового атеизма”». Также «Новый атеизм», а особенно творчество Р. Докинза, подвергнут критическому разбору в монографии философа М. Эпштейна «Религия после атеизма. Новые возможности теологии».

Таким образом, в российской академической среде довольно подробно изучены философские претензии «Нового атеизма», подвергнуты критическому разбору его основные идеи и постулаты, а также описана история его возникновения. Менее подробно изучены вопросы политической позиции «новых атеистов», а также контекст развития «Нового атеизма» и факторы, способствовавшие росту его популярности.

Более подробно «Новый атеизм» рассмотрен в зарубежной, особенно в англоязычной, литературе и публицистике. В связи с этим данное диссертационное исследование будет опираться на несколько групп источников:

1) К первой группе относятся произведения представителей самого «Нового атеизма», а именно: Р. Докинза, С. Харриса, К. Хитченса, Д. Дэннета,

В. Стенджера, Л. Краусса, а также А. Г. Невзорова и А. П. Никонова как отечественных эпигонов «Нового атеизма».

2) Вторую группу источников, наиболее массивную, представляют обзорные, аналитические и критические работы, посвященные «Новому атеизму». Здесь можно выделить несколько подгрупп: а) статьи и критические исследования представителей православной традиции, среди которых нужно упомянуть теолога Д. Б. Харта, исследователя В. Голянина, журналиста С. Худиева, богослова Д. Лушиникова; б) работы западных мыслителей католического и протестанского толка, среди них: теолог А. МакГрат, бывший архиепископ Кентерберийский Р. Уильямс, исследователи Л. Д. Фрейзер, А. Стагнано, Г. Хабермас, Р. Гайардетц, библиист П. Эннс, богослов Р. Раузер; в) труды представителей мусульманской интеллигенции, подвергшие «Новый атеизм» активной критике прежде всего за проявления исламофобии, а также сочувствующих им: публицистов С.-Д. Верлерманна, Г. Гринвальда, Д. Арела и Л. Сэвиджа, профессора М. Хана, публицистов З. Алима и Д. Хадера, писательницы С. Ганнуши, исследователя Р. Аслана; г) работы философов и публицистов преимущественно светского толка, среди которых: философы Д. Грей и Д. Хот, публицисты Д. Вуд, Х. Денкмир, Э. О'Рэйли, П. Биркенхед, Р. Купер, Т. Дамрипл, М. Русе, М. Мидгли, К. Коттер, философы Р. Скратон, Р. Грант, Ф. Китчер, Т. Уэллс, П. Куртц, В. К. Шохин, М. Н. Эпштейн и Д. А. Узланер, ученые Д. С. Уилсон, Р. Райт, К. Хеджес, М. Де Юнг, А. Ацель и пр.; д) публикации, рассматривающие «Новый атеизм» как новую идеологию неконсерваторов и альтернативно-правых. Сюда входят публикации публицистов Ш. МакЭлви, С. ЛеДрю, С. Чинкова, У. Бристола, М. Шулке; е) работы различных авторов, критикующих «Новый атеизм» как медийный феномен, созданный для привлечения внимания и зарабатывания денег: публицистов Л. Ховарда, М. Каримовой, ученого Д. Абрамовича, писателя Ф. Шеффера, религиоведа Д. Марша; ж) критические работы представителей феминистического движения, обвиняющие «новых атеистов», прежде всего, в сексизме: статьи блогеров и публицистов К. Матас, М. Бьянко, Дж. МакКрайт.

3) В третью группу источников входит исследовательская литература, которая помогла определить контекст, в котором «Новый атеизм» зародился и продолжает развиваться. Здесь также можно выделить несколько подгрупп: а) литература, посвященная эпохе постсекуляризма: труды философов Т. Нагеля, К. Тейлора, Д. Казановы, статья религиоведа Д. А. Узланера «Картография постсекулярного», а также работы, посвященные проблеме гиперреальности: труд Ж. Бодрийера «Дух терроризма; Войны в Заливе не было» и статья Фазлеевой Р. Р. «Гиперреальная религия и гиперреальный атеизм как новые формы существования в пространстве знаково-символического потребления»; б) литература, посвященная взаимоотношению фундаментализма и модернизма: статьи религиоведа Д. А. Головушкина, статья А. И. Кыржелова «Современное религиозное сознание: между фундаментализмом и модернизмом». в) литература, посвященная современным маргинальным и радикальным формам религиозного и светского. Сюда относятся антологии А. Парфрея «Культура времен Апокалипсиса» и «Аллах не любит Америку», работа публициста Э. Дэвиса «Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху», статья Г. А. Копниной «Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне», статья журналиста Каргаманова Ю. «Религиозные войны XXI века: ваххабиты и доминионисты в битве за будущее?» и др.

Объект диссертационного исследования — современное западное свободомыслие.

Предмет исследования — «Новый атеизм» как форма современного религиозного свободомыслия и творческая деятельность его представителей.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в анализе «Новый атеизм» как сложный, эклектичный феномен современной философии и систему мировоззренческих установок с учетом исторического, политического и религиозного контекстов их формирования.

Достижение этой цели предполагает решение следующих основных **задач**:

- рассмотреть феномен «Нового атеизма», раскрыть его основные постулаты, выявить тенденции в его развитии. Также продемонстрировать степень его присутствия в российском общественном дискурсе;
- изучить контекст возникновения «Нового атеизма», выявить предпосылки его зарождения и факторы, сопровождавшие его развитие;
- Ознакомиться с критикой «Нового атеизма», представленной в трудах зарубежных и отечественных исследователей, представителей религиозной и светской общественности, поборников различных политических лагерей, так или иначе критически воспринимающих «Новый атеизм».

Научная новизна исследования состоит в том, что

- введены в научный оборот непереуведенные труды идеологов «Нового атеизма», а также непереуведенная критика идей «Нового атеизма»;
- предложена интегративная модель феномена «Нового атеизма»;
- выявлена связь феномена «Нового атеизма» с постсекуляризмом, а также его коррелятивность с различными формами современной светской и «маргинальной религиозности»;
- Систематизирована и раскрыта критика идей «Нового атеизма» представителями различных интеллектуальных течений и религиозных традиций.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Новый атеизм» существует в русле такого обширного явления, как постсекуляризм. Он является ответом на религиозный фундаментализм англо-американского общества и на образ радикального ислама, получивший распространение в зарубежном медийном пространстве, что стало определяющими факторами в формировании его нетерпимого характера.

2. Постулаты «Нового атеизма» не являются оригинальными и в целом повторяют идеи прежних форм атеизма.

3. «Новый атеизм» является лишь вульгарной, массовой формой свободомыслия, возникшей благодаря Интернету и ориентированной на

широкие массы. В связи с этим, он философски несостоятелен, что подтверждается огромным корпусом критики со стороны как религиозных деятелей, так и светских.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена проведенным анализом идей «Нового атеизма», выявлением его включенности в дискурс постсекуляризма и зависимости от форм маргинальной религиозности, особенно в англо-американском общественном дискурсе, раскрытием его медийного характера.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего изучения феномена «Нового атеизма» и критики его идей в современном апологетическом дискурсе. Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки учебной и справочной литературы по истории и теории современного западного свободомыслия.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования отражены в четырех публикациях автора, изданных в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в четырех публикациях иных отечественных периодических изданий и сборников научных трудов. Концепция и основные положения диссертации обсуждались на научных конференциях и круглых столах: 1) Международная научная конференция «III Скандинавские чтения: религиоведение и теология» (г. Санкт-Петербург, 28 декабря 2018 г.); 2) Международная научная конференция «Религиозная ситуация на Северо-Западе: религия в постсекулярном мире» (г. Санкт-Петербург, 16 – 17 апреля 2019 г.); 3) Межвузовская научная конференция «Герценовские чтения 2019. Актуальные проблемы религиоведения» (г. Санкт-Петербург, 24 апреля 2019 г.); 4) II Всероссийский форум молодых теологов (г. Санкт-Петербург, 20 – 21 февраля 2023 г.); 5) Международная научная конференция «Религиозная идентичность: особенности формирования и презентации» (г. Санкт-Петербург, 30 марта

2023 г.); 6) Международная научно-практическая конференция «Дискурсы и практики традиции» (г. Санкт-Петербург, 29 февраля 2024 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы. В библиографическом списке литературы содержится перечень источников, использованных при подготовке и написании исследования — 313 наименований. Общий объем диссертации — 259 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности темы, источниковедческая и теоретико-методологическая основа исследования. Определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, научная новизна, основные положения, выносимые на защиту. Указывается теоретическая и практическая значимость работы и приводятся данные, отражающие апробацию ее результатов.

Глава I диссертационного исследования «**Основные постулаты и структура движения “Новый атеизм”**» посвящена рассмотрению теоретико-методологических аспектов проблемы. В ней рассмотрено возникновение термина «Новый атеизм», соответствующий ему объем понятия, его структура, мировоззренческие и идеологические особенности, культурная и политическая специфика явления, в том числе и в современной России.

Первый параграф «**“Новый атеизм”: становление понятия и предпосылки возникновения движения**» посвящен процессу зарождения «Нового атеизма» как феномена современного секулярного мышления. «Новый атеизм» определяется как обобщенное наименование современной формы атеизма, зародившегося преимущественно в США и Великобритании, развиваемого и продвигаемого деятелями научного популяризаторства и

общественными активистами. Новизна его, как отмечают большинство критиков, определяется лишь контекстом его существования, который задается сосуществованием светских форм мышления с внезапно реанимированными формами радикального и маргинального религиозного мышления, представленного, прежде всего, евангелическим протестантизмом и фундаменталистским исламом, а также агрессивным отношением к верующим и к самому явлению религии, что влечет за собой крайнее его упрощение. Сама по себе новизна «Нового атеизма» не являлась предметом строгой рефлексии деятелей данного движения, вследствие чего затруднительно ответить на вопрос, относительно чего определялась эта новизна. Вероятнее всего, что «новый» здесь тождественно эпитету «современный».

Выделен ряд факторов, способствовавших возникновению «Нового атеизма» и его дальнейшему распространению, среди которых:

- 1) Теракт 11 сентября 2001 года как пример религиозно мотивированного насилия, вызвавший в глобальном масштабе реакцию светской общественности на реактуализацию религиозной пассионарности;
- 2) Реактуализация религиозного мировоззрения в самих западных странах, проявившаяся в риторике отдельных политических фигур и в проникновении возвращения теории креационизма в массовое образование;
- 3) Рост доступности информации благодаря распространению высшего образования и новейших форм информационной коммуникации;
- 4) Долгое время, существовавшее в США пуританское отношение к атеизму как к безнравственному безбожию.

Во втором параграфе «**Основные положения и структура концепции “Новый атеизм”**» делается попытка структурировать различные тезисы и высказывания «новых атеистов» с целью систематизировать их учение и выделить общие претензии к религии как форме человеческой деятельности. Выявлены следующие основные постулаты «Нового атеизма»:

1. Отрицательное отношение к религии, вплоть до призывов ее упразднения и удаления из большинства сфер жизни общества, кроме частной.

При этом прослеживается тенденция к отождествлению умеренной и радикальной религиозности без точного раскрытия термина «религия»;

2. Категорическое отрицание существования любой сверхъестественной реальности и теологического измерения бытия;

3. Сциентизация, при которой естественнонаучная картина мира нарекается определяющей при рассмотрении любых мировых процессов, от глобально исторических до бытовых, в связи с чем центральное место в мировоззрении сторонников «Нового атеизма» занимает эволюционная теория и сопутствующие концепты;

4. Морально-нравственные категории признаются объективно существующими и исходящими из физической природы человека и его интеллектуальности.

В третьем параграфе **«Статистика о состоянии атеизма в мире. Структура сообщества “новых атеистов” и его политическая ориентация»** представлены некоторые статистические данные о количестве различных типов неверующих людей в мире в начале XXI века в странах, в которых зарождался и активно развивался «Новый атеизм». В целом, существуют достаточно противоречивые данные о роста атеизма в мире. Падение уровня религиозности особенно заметно в государствах, в которых распространены протестантские конфессии, что может быть связано с общим кризисом протестантизма во второй половине XX века. Помимо этого, количество верующих в Европе и США растет за счет мигрантов. В целом же, религиозность в мире скорее увеличивается, причем даже в европейских странах, и происходит это не только за счет потоков мигрантов из мусульманских стран, но и вследствие роста последователей новых религиозных движений и культов: дизайн человека, культы одухотворённой Вселенной, гадания на картах таро. Кроме атеистов и агностиков, возникли такие категории свободомыслия, как апатеисты и ноны, которые либо вовсе игнорируют вопросы религиозности и духовности, либо принимают их, но не связывают ни с одной из существующих конфессий. Все это может объясняться многими факторами: сменой поколений, религиозными

кризисами отдельных конфессий, запросами постиндустриального общества, процессами постсекуляризма и агонией секуляризма и пр.

Политическая ориентация «Новых атеистов» не является четко оформленной и является своеобразной мешаниной либеральных политических клише, распространенных в публицистическом дискурсе США и Великобритании.

В четвертом параграфе **«“Новый атеизм” в России»** представлен исторический обзор существования атеизма на территории постсоветской России, а также продемонстрирована резкая активизация атеистической деятельности в интернет-пространстве благодаря заимствованию идей «Нового атеизма». Делается вывод, что современный отечественный атеизм во многом является агрессивным трайбалистским мировоззрением, имеющим мало общего со строгим научным дискурсом и напоминающим скорее архаическое мифологическое явление. Прочие же группы объединения неверующих, возникшие практически сразу после распада Советского Союза, представляют собой группы единомышленников, не обладающие серьезным весом в обществе, и лишь благодаря провокативным выходкам и высказываниям отдельных представителей привлекшие к себе внимание.

В пятом параграфе **«Последствия деятельности новых “атеистов”»** анализируется влияние «Нового атеизма» на религиозный ландшафт современного мира. «Новый атеизм» отчасти позволил избавиться от негласного запрета на атеизм, который существовал в американском обществе со времен Холодной войны. «Новый атеизм» получил распространение среди молодежи, в связи с чем стали создаваться различные студенческие организации, продвигающие атеистические ценности. Клише «Нового атеизма» проникли в риторику движения научного популяризаторства, благодаря чему многие деятели научпопа сегодня принимают атеизм как априорную установку просветительской деятельности. В годы расцвета «Нового атеизма» проводились различные провокативные мероприятия, ставящие своей целью подрыв религиозных установок общества, а также большую популяризацию

секулярных ценностей, однако назвать подобные действия эффективными довольно сложно.

«Новый атеизм», начав бесконечную демагогию о религии, отпугнул часть молодежи от вопросов религии вообще, в связи с чем появилось такое явление, как апатеизм – абсолютное безразличие к проблемам сакрального и трансцендентного. В то же время, «новые атеисты» утратили доверие прогрессивной и мыслящей интеллигенции. Однако спрос на секулярную философию остался, а потому начали возникать более толерантные формы светской культуры, например, «Новый-новый атеизм», а также огромное количество безобидных форм свободомыслия, в большинстве своем связанных с движением личностного роста.

В главе II диссертационного исследования **«“Новый атеизм” в пространстве постсекуляризма»**, состоящей из трех параграфов, предпринята попытка дать представление о палитре религиозных и идеологических направлений, существовавших и продолжающих по сей день оказывать влияние на общество в странах, в которых возник «Новый атеизм». В данном контексте «Новый атеизм» становится реакционным феноменом, а не прогрессивным, каким его пытаются часто продемонстрировать сторонники.

В первом параграфе **«Постсекуляризм и “Новый атеизм”»** показаны исторические и систематические предпосылки снижения актуальности секуляризма как парадигмы развития человеческого социума, что привело к возникновению идейного пространства постсекуляризма, то есть к реактуализации религиозных идей и паттернов мышления в идеологическом ландшафте модерна. Продемонстрированы религиозные элементы динамики развития модерна как такового. Усомнившееся в собственном расколдовывании постсекулярное общество становится полем для различного рода гибридных экспериментов: религиозных фундаментализма и модернизма, техноязычества, нового гностицизма.

Во втором параграфе **«Радикальный протестантизм в США и его влияние на американское общество»** внимание акцентируется на

христианских девиациях, присущих религиозным конфессиям США, среди которых основное место занимают диспенсационализм, доминионизм, реанимированный гностицизм.

В третьем параграфе **«Исламский антиамериканизм как фактор возрастания антагонизма между светской и религиозным культурами в США. Террористический акт 11 сентября 2001 года как катализатор возникновения “Нового атеизма”»** отмечается, что существующие в исламе маргинальные тенденции к радикализации и цивилизационному противостоянию со странами Запада благодаря средствам массовой информации и громким акциям террора сформировали в умах светских обывателей представление об исламе как о религии убийц и террористов. Это одна из причин, по которой «Новый атеизм» является крайне исламофобским мировоззрением.

Глава III диссертационного исследования **«“Новый атеизм”: критические дискурсы и нарративы»** представляет собой аналитическое исследование, посвященное систематизированию и теоретическому осмыслению критики, обращенной в адрес «Нового атеизма» за все время его существования. Глава состоит из шести параграфов.

В первом параграфе **«Критический взгляд православного христианства на “Новый атеизм”»** представлены аргументы таких исследователей и публицистов, как Д. Б. Харт, В. Голиянин, С. Худиев, Д. Лушников. Помимо этого, отражена интерпретация атеизма православной традицией в целом на примере таких мыслителей, как Феофан Затворник, В. В. Зеньковский, Антоний Сурожский. Выделяются следующие направления критики атеистического мировоззрения со стороны православной святоотеческой традиции:

1) «Обожествление» либо сакрализация безличной природы как прародительницы всего живого;

2) Противоречивое представление о человеке как о низком, примитивном животном, которое на каком-то основании должно обладать правовым достоинством, обеспечиваемым законом;

3) Непризнание рационалистами природной ограниченности человеческого разума; зарождение науки в религиозном дискурсе;

4) Недостаточность опытного познания в сфере метафизического.

Современная православная догматика системного подхода к критике «Нового атеизма» еще не выработала, однако различные мыслители и публицисты высказывались на этот счет, высказав ряд важных замечаний и выявив ряд «слабых мест»:

1) Абсолютная некомпетентность «новых атеистов» в вопросах религии, которая включает в себя отсутствие рабочего определения, которое подвергается критике и естественнонаучную редукцию религиозных феноменов;

2) Ориентация на критику религиозных фундаменталистов XX века, неосознанно расширяемая на все религиозные практики в истории человечества, исключая, однако, при этом ряд восточных конфессий, вроде буддизма и индуизма;

3) Идея самозарождения морали и нравственности, вне религиозных традиций;

4) Жестокость религий, их сосредоточение на причинении боли и насилия; исторически необоснованное представление об альтруизме светского мировоззрения;

5) Последовательный натурализм, который в конечном счете должен оспорить саму способность человека к познанию;

6) Отрицание идеи свободной воли;

7) Потакание современным иррациональным политико-общественным трендам, вроде транс- и квир-идеологии.

Во втором параграфе **«Католическая и протестантская критика “Нового атеизма”»** исследуются апологетические аргументы А. МакГрата, Д.

Хота, Р. Уильямса, Л. Д. Фрейзера, А. Стагнарро, Г. Хабермас, Р. Гайардетц, П. Эннс, Р. Раузер. Католицизм, будучи одной из основных мишеней «Нового атеизма», представил свою критику данной формы богоборчества, которая отмечает следующие антиинтеллектуальные тенденции в его риторике:

1) Несоответствие представленной «новыми атеистами» идеологии определению атеизм, поскольку их заявления могут быть отнесены к спектру мировоззрений от агностицизма до антитеизма;

2) Выдуманность конфликта между наукой и религией;

3) Полная некомпетентность в вопросах религии, включающая в себя непонимание феномена религиозной веры, идеи Бога, вплоть до вписывания всемогущего Бога в мировой детерминизм;

4) Тождественность «Нового атеизма» и религиозного фундаментализма в следующих вопросах: буквалистское прочтение Священных писаний и игнорирование его контекста; непоследовательная критика человеческих предрассудков «новыми атеистами», исключая сомнение в разумности существования государственных и общественных институтов, а также продвижение сциентизма и материализма как новых форм догматизма; идея моральной автономии (самозарождение этического дискурса вне религиозных традиций).

Протестантизм проявил неоднозначную реакцию на риторику «Нового атеизма». Например, была принята критика «новыми атеистами» католической церкви с его церковной иерархией, застывшей во времени догматикой и культом святых. Тем не менее, протестантские мыслители и публицисты также отмечают, что «новые атеисты» судят о Священном Писании подобно фундаменталистам, а также проявляют выдающуюся некомпетентность в вопросах изучения религии.

В третьем параграфе **«“Новый атеизм” и проблема исламофобии»** продемонстрирован обширный корпус критики, связанный с приверженностью «новых атеистов» политике исламофобии и посвященный их участию в распространении моральной истерии в отношении мусульман. Здесь

представлена аргументации таких публицистов и исследователей, как С.-Д. Вердерманн, Г. Гринвальд, М. Хан, Р. Аслан. Исламская и сочувствующая ей либеральная интеллигенция в рамках многолетней дискуссии с «новыми атеистами» наметила следующие направления критики упомянутой формы богоборчества:

1) Исламофобская ориентация «Нового атеизма» как проявление расизма;

2) Создание публичного облика ислама как воинствующей, кровожадной идеологии, борьба с которой должна вестись всеми возможными способами, в том числе с применением методов ведения войны;

3) Тождественность риторики правых консервативных политиков и «новых атеистов» в отношении мусульман;

4) Игнорирование среды возникновения религиозно мотивированного террора, принятие только религиозной мотивации террористов и радикалов;

5) Следование «новых атеистов» идее «бремени белого человека» и исходящее из этой тенденции освободить народы Востока, и особенно женщин, от исламского угнетения;

6) Отождествление умеренных мусульман и фанатичных радикалов; антитеистическая критика религии «Новым атеизмом», а не атеистическая;

7) Деятельность «новых атеистов» как зеркальное отражение деятельности религиозных фундаменталистов, с которыми они борются.

Четвертый параграф **«Философская критика “Нового атеизма” со стороны светских мыслителей»** посвящен изучению аргументации таких философов и эссеистов, как Д. Грей, К. Хеджес, Т. Уэллс, П. Куртц, В. К. Шохин, М. Н. Эпштейн, Д. А. Узланер, А. Ацель, С. Атран. Демонстрируется, что многие светские мыслители, в том числе атеисты и светские гуманисты, не проявили солидарности с «Новым атеизмом» и подвергли его последовательной критике. Философы и публицисты из данного лагеря представили следующие замечания:

1) «Новый атеизм» включает в себя множество концептов христианского дискурса, зависимость от которых он даже не осознает, в том числе телеологическая идея прогресса и утопическое состояние общества в обозримом будущем;

2) «Новые атеисты» также проявляют некомпетентность в вопросах естественных наук, например, рассуждая на тему происхождения Вселенной или о концепции мультивселенной, а также о существовании «Зоны Златовласки»;

3) «Новые атеисты» безосновательно отождествляют научный прогресс и светские ценности; «новые атеисты» оценивают религиозные паттерны и идеи как научные теории прошлого;

4) «Новые атеисты», да и атеисты вообще исторически не сумели создать альтернативу религии как в плане смыслов, так и в плане морали и нравственности;

5) По мнению «новых атеистов», человеческая мораль имеет биологические основы;

6) «Новые атеисты» не понимают концепции Бога, а потому вся их критика не имеет никакого направления;

7) «Новому атеизму» свойственно трайбалистское разделение мира на «своих» и «чужих»;

8) «Новые атеисты» отождествляют моральный и научно-технический прогресс;

9) Атеизм находится в религиозном дискурсе также, как и любая другая конфессия;

10) «Новый атеизм» имеет политические корни и зависит от секулярной политики;

11) Борьба, начатая «новыми атеистами», ведется не между религией и наукой, а между светским и религиозным фундаментализмом;

12) Критика «новыми атеистами» религии построена не на рациональных аргументах, а на лозунгах и клише, провозглашаемыми больше с целью развлечения;

13) «Новый атеизм» обладает сильной и неосознаваемой преемственностью от дискурса Просвещения, в рамках которого очень динамично развивались расовые предрассудки, радикальные политические теории и презрение к людским массам;

14) «Новый атеизм», становясь пространством не столько знаний, сколько смыслов, превращается и гиперреальное бодрийеровское безбожие;

15) «Новые атеисты» предлагают некоторый геноцентризм, делая основой известного нам мира геном, а также снабжая его отобранными сначала у Бога, а затем и у человека этологическими и психическими свойствами;

16) «Новый атеизм», будучи обскурантистской идеологией, неправомерно отождествляется с научным популяризаторством;

17) Терроризм в принципе не является изобретением религии, он зародился как политическое явление в эпоху модерна.

Пятый параграф **«Информационные скандалы “Нового атеизма”»** посвящен исследованию сосредоточенности «новых атеистов» на медийном характере собственной деятельности, нежели на ее научной и философской проработанности. Критики отмечают стремление к излишней медийности и популярности у представителей «Нового атеизма». Подобное стремление, нейтральное само по себе, становится очень вредным для интеллектуальной работы по косвенным причинам. Для того, чтобы угождать охочим до скандального контента массам, «новые атеисты» вместо стройной и проработанной аргументации пользовались в выстраивании своей риторики клишированными лозунгами. К примеру, теизм оказалось проще высмеять, не делая различие между обычными верующими и радикальными фанатиками. Вместо реальных дел «новые атеисты» стремились доказать свое интеллектуальное превосходство над другими. Антирелигиозные публикации, выступления, дебаты оказались крайне прибыльным делом.

В шестом параграфе **«Критика “Нового атеизма” со стороны феминистского и веганского движений»** повествуется о конфликтных ситуациях, возникших между «новыми атеистами» и представителями маргинальных движений современного либерального политического лагеря. Из союзников прогрессивных политических активистов «новые атеисты» в короткий срок превратились в защитников сексизма и архаичных правых. Данный конфликт даже способствовал созданию движения «Атеизм+», которое в рамках интерсекционального феминизма четвертой волны. В свою очередь, активисты веганства настаивают на том, что «новые атеисты» как представители движения, рассматривающего эволюционный прогресс и естественный отбор в качестве факторов, уравнивающих все живые организмы на планете Земля, должны отвергнуть свойственный человеческому виду спесицизм и начать практиковать веганство.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Представлено исчерпывающее описание основных идеологем, составляющих мировоззрение, известное как «Новый атеизм». Это мировоззрение/ движение, сформированное в качестве реакции англоязычной светской общественности на события начала XXI века, в частности – на теракт 11 сентября 2001 года. Также автор считает, что возникновение «Нового атеизма» характеризует затухание секулярных тенденций по всему миру и переход к постсекуляризму, который некоторый сегмент светской западной общественности отказывается принимать, поскольку пространство постсекуляризма вместило в себя различные формы религиозного фундаментализма.

«Новый атеизм» повлиял на развитие современного атеизма и в России. Отечественный атеизм получил широкое распространение в интернет-пространстве благодаря деятельности таких общественных деятелей, как А. Г. Невзоров, А. П. Никонов, М. Демах, Ярей Тенгри и др.

«Новый атеизм» – это редуccionистское, сциентистское мировоззрение, противоречащее данным научного (как теологического, так и

религиоведческого) изучения религии. «Новые атеисты» используют для продвижения своих идей популизм и демагогию, уход в крайности.

Новизна «Нового атеизма» определяется, прежде всего, следующими факторами:

- Зависимость от контекста возникновения, который включает в себя: усиление исламского фундаментализма; навязчивое присутствие евангелистов-фундаменталистов в общественном дискурсе США; возрождение религиозности в странах победившего секуляризма;

- Активное распространение за счет использования новейших средств коммуникации, а именно Интернета;

- Исламофобия как один из основополагающих факторов, что привело «Новый атеизм» к слиянию с актуальной на тот момент американской идеологией и поддержке внешнеполитического курса США.

Концепция «Новый атеизм» включает в себя следующие элементы:

- Последовательно отрицательное отношение к религии, ведущее курс на ее полное устранение из общественной жизни в недалеком будущем;

- Отрицание существования сверхъестественной и метафизической реальности методами сциентизма и материализма;

- Идея объективного существования морали и нравственности, которое может быть подтверждено методами естественных наук.

«Новый атеизм» на протяжении ряда лет подвергался и продолжает подвергаться критике со стороны светских и религиозных мыслителей, в частности, со стороны представителей православного христианства, различных меньшинств, феминисток, транс-людей и даже веганов. Основные критические замечания касались следующих идей «Нового атеизма»: проявление исключительной некомпетентности в религиозных вопросах (да и в истории атеизма тоже), обратно пропорциональной самоуверенности «новых атеистов», а также их агрессии; перенос тенденций, имеющих хождение в среде религиозного фундаментализма, на все религиозное пространство в целом; понимание всех сфер человеческого существования через призму естественных

наук; идея моральной автономии; неуместный оптимизм, позволяющий отождествлять светские либеральные ценности и атеистическое мировоззрение, хотя никакой исторической связи между ними не прослеживается; исламофобия, имеющая далеко идущие общественно-политические последствия; зависимость от актуальной политической повестки, в результате которой «новые атеисты» поддержали внешнюю политику США, которая впоследствии была признана ошибочной, а также леволиберальные политические движения, например, транс-идеологию; заикленность на медийной раскрутке с целью заработка.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

А) Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования:

1. Камалдинов, А. В. «Новый атеизм» и проблема исламофобии / А. В. Камалдинов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8 – № 6А. – С. 66–73. (0,5 п.л.)

2. Камалдинов, А. В. Критика идей «Нового атеизма» в современном англо-американском дискурсе / А. В. Камалдинов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Т. 8. – № 2А. – С. 117–123. (0,45 п.л.)

3. Камалдинов, А. В. Становление «Нового атеизма»: предпосылки возникновения / А. В. Камалдинов // Социология. – 2020. – № 6. – С. 232 – 239. (0,5 п.л.)

4. Камалдинов, А. В. Мифологический аспект мировоззрения «Нового атеизма» / А. В. Камалдинов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23. – № 2. – С. 117–123. (0,45 п.л.)

Б) Статьи в других изданиях:

5. Камалдинов, А. В. Террористический акт 11 сентября 2001 года как катализатор возникновения «Нового атеизма» / А. В. Камалдинов // Бюллетень

центра этнорелигиозных исследований: коллективная монография по материалам Международной научной конференции «Традиционные религии за сильную Россию: религия и политика в многополярном мире». – СПб.: Центр этнорелигиозных исследований, 2019. – С. 142–150. (0,5 п.л.)

6. Камалдинов, А. В. «Новый атеизм»: философская критика со стороны религиозно-ориентированной интеллигенции / А. В. Камалдинов // Теология и образование. – 2020. – № 3. – С. 108–114. (0,4 п.л.)

7. Камалдинов, А. В. «Новый атеизм» как идеология радикального паттерна / А. В. Камалдинов // Профилактика экстремизма в сфере образования: сборник материалов Координационного центра по повышению эффективности формирования у молодежи активной гражданской позиции противодействия идеологии терроризма и экстремизма. – 2021. – Т. 2. – С. 93–100. (0,45 п.л.)

8. Камалдинов, А. В. Апология маргинальной религиозности в дискурсе современного отечественного атеизма / А. В. Камалдинов // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. – 2022. – № 11. – С. 32–45. (0,8 п.л.)